

Секция «Юриспруденция»

Проблема отказа прокурора от обвинения

Павленко Анастасия Михайловна

Студент

Южно-Уральский государственный университет, Юридический факультет,

Челябинск, Россия

E-mail: Pavlenco-888@mail.ru

Проблема отказа прокурора от обвинения

Павленко Анастасия Михайловна

Студентка

Южно-Уральский Государственный Университет

Юридический факультет, Челябинск, Россия

E-mail: Pavlenco-888@mail.ru

На сегодня один из самых актуальных вопросов уголовного процесса – отказ прокурора от обвинения (полностью или частично) и правовые последствия такого отказа. Не утихают споры вокруг положения, закрепляемого частью 7 ст. 246 УПК: "Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части..."[1].

"На первый взгляд, – писал в этой связи О.Я. Баев – такой подход демократичен и вполне логичен: государство в лице полномочного на то должностного лица отказывается от обвинения подсудимого, в связи с чем суд и прекращает соответствующее производство. Но при этом возникают не разрешенные УПК несколько вопросов: 1) может ли быть такой судебный вердикт опротестован прокурором, не согласным с позицией участвовавшего в суде сотрудника прокуратуры – государственного обвинителя? 2) как может реализовать свои права потерпевший, если он не согласен с вердиктом суда, обусловленным отказом государственного обвинителя от обвинения подсудимого, в частности на его обжалование?" [3].

Государственный обвинитель имели немало возможностей для отказа от обвинения на досудебных стадиях производства. Коль скоро дело уже рассматривается судом, ничье мнение не должно автоматически предопределять решение суда – в противном случае независимость суда превращается в фикцию, а функция отправления правосудия оказывается ущемленной. Суд при постановлении приговора окажется связан позицией обвинителя. Между тем положение ч. 1 ст. 17 УПК РФ прямо предусматривает оценку доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, а не исходя из мнения государственного обвинителя, причем формирование этого убеждения происходит постепенно, по мере исследования доказательств, в ходе судебного следствия и судебных прений [1]. К тому моменту, когда государственный обвинитель принял решение отказаться от обвинения, суд, возможно, тоже уже сформировал свое мнение. Как быть, если это мнение не совпадает с мнением государственного обвинителя, которое, по верному замечанию О.Я. Баева, "может обуславливаться как объективными

результатами судебного разбирательства, так и (будем реалистами) и таковой оценкой им доказательств по субъективным причинам"[3].?

Заметим, что УПК РСФСР в части 4 ст. 248 открыто декларировал необязательность мнения обвинителя для суда: "Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого"[2]. Такая позиция может считаться чрезмерно категоричной, и Конституционный Суд РФ счёл, что она придаёт суду не свойственную ему обязанность по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения; но нельзя не признать, что она выглядела куда более разумной и логичной позицией.

Ущемленными оказываются и права потерпевшего, который (в соответствии со ст. 22 и частью 2 ст. 42[1].) вправе поддерживать обвинение в суде наряду с государственным обвинителем. При отказе государственного обвинителя от обвинения суд прекращает дело независимо от воли потерпевшего. Как справедливо отмечали авторы Комментария к УПК РФ, "УПК РФ фактически лишает потерпевшего возможности самостоятельно отстаивать свои и публичные интересы путем поддержания обвинения в суде при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения"[1]. В литературе высказывалось мнение об обязательном учете позиции потерпевшего при отказе от обвинения, что представляется правильным, поскольку в уголовном процессе прокурор и потерпевший совместно выступают на стороне обвинения и отказ от обвинения независимо от мнения последнего, как это предусматривает ст. 246 УПК РФ, представляется по меньшей мере некорректным. Потерпевший вправе иметь и отстаивать свое мнение по существу дела, отличающееся от позиции обвинителя[1,4, 5].

По нашему мнению, следует внести в законодательство положение об обязательном подписании письменного отказа от обвинения не только прокурором, но и с согласия потерпевшего. Справедливое и беспристрастное разрешение дела характеризуется предоставлением сторонам равных возможностей для отстаивания своих позиций. В УПК РФ необходимо закрепить норму, в соответствии с которой в случае, если потерпевший возражает против изменения прокурором обвинения в сторону смягчения и принимает на себя поддержание обвинения в прежних пределах, суд должен продолжить рассмотрение дела в данных пределах. В УПК РФ также следует внести изменения, закрепляющие право потерпевшего поддерживать обвинение в случае отказа от него прокурора.

Литература

1. УПК РФ .;
2. УПК РСФСР.;
3. Баев.;
4. Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Российская юстиция. 2003. 11. С. 20.;
5. Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. 10. С. 37.

Литература

1. Литература

2. 1. УПК РФ .;
3. 2. УПК РСФСР.;
4. 3. Баев.;
5. 4. Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 20.;
6. 5. Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 37.

Слова благодарности

Благодарю за то что организуете конференцию!!! Потому что помимо учебы хочется проявить и показать себя во вне рамок университета. Почувствовать в себе силы и совершенствоваться далее. Спасибо Вам большое)